

К совещанию с С.Б.Ивановым
«Деятельность **общественных объединений**
по формированию в обществе
нетерпимого отношения к коррупции»
19 сентября 2012 г.
Президент-отель

РСПП поддерживает антикоррупционную политику руководства страны, особенно в части снятия барьеров для бизнеса, обеспечения прозрачности отношений с властью и совершенствования законодательства. Для преодоления коррупции важно расширять легальные формы взаимодействия государства и предпринимательского сообщества. Чем больше каналов общения с властью, тем яснее процесс выработки решений и меньше теневая сфера.

1. Сегодня консолидированным бизнесом – торгово-промышленными палатами, объединениями работодателей и другими бизнес-ассоциациями - активно используются новые правовые механизмы **публичных консультаций и экспертизы**.

РСПП одним из первых выдвинул идею совместной работы госорганов и бизнес-сообщества над совершенствованием правового регулирования экономической деятельности. И мы с удовлетворением отмечаем, что эта идея обрела правовую основу в решениях Президента и Правительства.

Прежде всего- это **общественная экспертиза** проектов нормативных правовых актов (в том числе антикоррупционная), участие в **мониторинге законодательства, пересмотр действующих** актов, необоснованно ограничивающих права предпринимателей и инвесторов.

Для бизнеса наиболее продуктивной пока остается экспертиза и публичные консультации в рамках **оценки регулирующего воздействия**, проводимой Минэкономразвития России. По схеме ОРВ с 2011 проводится также выборочная экспертиза действующих ведомственных актов.

Что касается антикоррупционной экспертизы, **потенциал деловых кругов пока недостаточно реализован**. Хотя именно бизнесу более всех очевидны законодательные лазейки и просчеты. Существующая **система аккредитации экспертов**, уполномоченных на проведение такой экспертизы не способствует активному вовлечению бизнес-сообщества в эту работу.

К сожалению, интенсивность и качество ведомственной антикоррупционной экспертизы также сегодня невысокое. Она **не выявляет реальные риски** для бизнеса, возникает ощущение декларативности антикоррупционной политики в целом.

РСПП считает, что участие консолидированного бизнес-сообщества в экспертизе проектов, затрагивающих вопросы предпринимательской деятельности, должно быть обязательным. Без заключения от бизнеса нормативный акт **не должен регистрироваться Минюстом.** Причем общий вывод бизнеса о наличии в проекте коррупционных факторов обязательно должен учитываться.

Возможно, антикоррупционную экспертизу со стороны бизнеса надо объединить с процедурой ОРВ. Сейчас идут процессы распространения ОРВ на всю экономическую тематику (налоги, таможня, федеральные законы, региональные акты и т.п.). Поэтому нужна именно комплексная экспертиза экономических проектов, включая антикоррупционный аспект.

Лучше всего - в законе о нормативных правовых актах, закрепить их виды, особенности их подготовки, включая общественные консультации и экспертизу. Пока же мы планируем добиваться включения в Регламенты Правительства РФ и Государственной Думы РФ указания на обязательную оценку регулирующего воздействия всех проходящих через них проектов нормативных актов по вопросам предпринимательства.

2. Национальным планом по противодействию коррупции на 2012-13г.г., утвержденным Указом Президента РФ №297 от 13 марта 2012г. предусмотрено общественное обсуждение **предложений о возможности и целесообразности правового регулирования лоббистской деятельности в России.**

РСПП вместе с другими бизнес-союзами, с Минэкономразвития провел экспертную проработку этой темы. Общий вывод: нужно действовать поэтапно, развивая **сферу публичных консультаций** с бизнесом и одновременно вводить правила взаимодействия с «коммерческими лоббистами».

ТПП РФ, ОПОРА, РСПП и другие бизнес союзы, способны формулировать значимые предложения к законодательству, к государственным программам и при этом давать **сбалансированную позицию** представителей рынка.

Это обеспечено, во-первых, с наличием строгих **внутрикорпоративных процедур принятия решений** внутри предпринимательских объединений, исключающих узкий протекционизм. Во вторых, с **масштабом представительства** объединений – всероссийским, региональным, отраслевым или профессиональным. Ну, и конечно, с опытом и авторитетом. В такой качественной «обратной связи» заинтересовано и общество и государство.

Что касается «**коммерческого лоббизма**» по продвижению интересов отдельных компаний, в том числе через услуги консалтинговых или специализированных лоббистских организаций, считаем, что такая деятельность должна осуществляться **при выполнении определенных требований к характеру взаимодействия с государственными служащими.** (Отмечу, что коммерческий лоббизм у нас прежде всего связан с деятельностью исполнительной власти.)

В частности, целесообразно ввести обязанность отдельных должностных лиц **фиксировать информацию о встречах и переговорах** с представителями компаний, в том числе иностранными, и индивидуальными предпринимателями. Такую информацию, включая сведения об инициаторе встречи, ее предмете, заинтересованных лицах, можно будет представлять в соответствующую Комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих. А Комиссия должна иметь возможность проводить проверки. **Исключениями** из этого порядка могут быть:

- взаимодействие с представителями организаций и гражданами в рамках выполнения государственным служащими своих должностных обязанностей по **предоставлению государственных услуг;**

- взаимодействие в рамках постоянных и временных **совещательных, консультативных** и рабочих органов, созданных по решению Президента РФ, Правительства РФ и руководителей органов исполнительной власти;

- взаимодействие с представителями, действующими от **лица саморегулируемых организаций, торгово-промышленных палат, объединений работодателей, общественных объединений, союзов и ассоциаций бизнеса** в интересах данных организаций.

Введение регистрации «лоббистов» в наших условиях ничего не даст, тем более, что подобная жесткая система существует только в США, а в более мягкой форме в Канаде, Венгрии и Литве. Евросоюз идет иным путем – открытые списки лоббистов, простая «онлайн»-регистрация и т.п.

Предлагаем вводить только такие новые правила, которые будут исполняться, а не обходиться.

3. Одновременно, по мнению РСПП, требуют ужесточения правовые нормы, направленные на **предотвращение и устранение конфликта интересов на государственной службе.** Закрепленная сегодня частью 2 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" обязанность государственных служащих **передавать в доверительное управление** ценные бумаги и доли в уставных капиталах

организаций, в случае если владение таким имуществом может привести или привело к конфликту интересов, является **недостаточной мерой**. Государственный служащий и после передачи в доверительное управление указанного имущества по-прежнему остается заинтересованным в получении дивидендов, росте капитализации компании и может использовать свое служебное положение для повышения результативности хозяйственной деятельности конкретной организации.

Предлагаем в этой связи рассмотреть вопрос о **введении запрета на занятие должностей государственной службы лицами, владеющими ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), если такое владение может привести или привело к конфликту интересов**. Для лиц, замещающих должности государственной службы на момент введения указанного запрета, предлагается установить требование либо о продаже находящихся в их собственности активов, либо об изменении их должностного или служебного положения.

Мы направили свои предложения в управление кадров и госслужбы Администрации.

4. Бизнес понимает, что в антикоррупционном оздоровлении нуждаются управленческие отношения в корпоративном секторе, а не только в государственном. На съезде РСПП в феврале 2012 года мы утвердили Основные принципы антикоррупционного поведения компаний-членов РСПП. Этот документ стал основой **Антикоррупционной хартии** российского бизнеса, которую РСПП вместе с ТПП РФ, Деловой Россией и ОПОРА намерен подписать послезавтра на Сочинском форуме.

Суть этого документа во внедрении компаниями специальных **антикоррупционных программ** и практик, которые коснутся не только ситуации внутри компаний, но также в отношениях с партнерами по бизнесу и с государством. Хартия предусматривает отказ от преференций, закупки на основе открытых торгов, финансовый контроль, обучение и работу с персоналом, содействие правоохранительным органам и т.д.

(К нашему совещанию мы представили тексты Хартии и Дорожной карты, вы можете с ними познакомиться).

Кстати, мы считаем, что компании с госучастием должны быть законодательно обязаны создавать и обнародовать подобные программы, так же как и отчеты об исполнении.

В дальнейшем мы собираемся создавать на базе общих требований и методик единый реестр компаний – участников Хартии, вводить систему подтверждения соответствия, активно внедрять комплайенс-процедуры.

4. Нужно отметить важную роль Администрации Президента в организации сотрудничества с международными организациями. (Л.Казинец возглавляет представительство российского бизнеса в контактах с комитетом ООН , ОЭСР и пр.) Для российского бизнеса важно участвовать в обмене опытом и подготовке кадров, в частности через Международную антикоррупционную академию, учредителем которой стала Россия.

Считаем, что для российских компаний таким учебным центром может стать Кафедра взаимодействия бизнеса и власти в ВШЭ, где есть представители бизнес-союзов и специалисты, это же касается антикоррупционной подготовки в системе Уполномоченного по правам предпринимателя. Мы и впредь будем пропагандировать антикоррупционные технологии в бизнес среде, создавая климат нетерпимости к этим явлениям.